

Анализ
причин отмены судебных актов кассационной инстанцией
за первое полугодие 2017 года

В результате рассмотрения кассационных жалоб в первом полугодии 2017 года всего отменено / изменено **27** судебных актов, в том числе, ввиду заключения мирового соглашения – **1**.

В связи с нарушением и / или неправильным применением норм процессуального права отменено **2** судебных акта.

1) по спорам, возникающим из гражданских правоотношений – 17

а) неисполнение/ненадлежащее исполнение обязательств по договорам:

– подряда – 7

– строительного подряда – 2

– поставки – 1

– перевозки – 1

– возмездного оказания услуг – 1

б) признание договоров недействительными – 1

в) устранение нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения –

1

г) защита деловой репутации – 1

д) возмещение вреда из внедоговорных обязательств – 1

е) возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами – 1

2) по спорам, возникающим из административных правоотношений – 4

– оспаривание ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 2

– оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действия (бездействия) гос. органов субъектов РФ – 1

– оспаривание решений органов, осуществляющих контроль за использованием земли, о привлечении к адм. ответственности – 1

3) по делам о несостоятельности (банкротстве) – 5

– включение требования в реестр требований кредиторов должника – 2

- взыскание расходов, связанных с проведением процедуры банкротства (в т.ч. вознаграждения арб. управляющего) – 2
- утверждение мирового соглашения – 1

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. При вынесении решения об отказе в признании недействительными и применении последствий недействительности сделок о выходе участников из общества, оформленных актами приема-передачи имущества организацией двум своим участникам в счет выплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале, следует дать оценку доводам о совершении ответчиками недобросовестных действий, в результате совершения которых нарушено право истца на получение действительной стоимости доли в размере, определенном в судебном порядке, а также установить фактический правовой интерес истца и дать правовую квалификацию правоотношениям сторон

Гр.Ж. обратилась с иском к ООО, гр.Л и гр.П. о признании недействительными сделок, оформленных актами приема-передачи имущества от марта 2014 г. обществом указанным гражданам в счет выплаты действительной стоимости долей в уставном капитале ООО, применении последствий недействительности сделок¹.

Решением от 28.08.2016 по делу №А67-4662/2016, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда² от 25.11.2016, в иске отказано, поскольку акты передачи не отвечают условиям, предъявляемым законом к признанию действий лиц сделками, т.к. не являются самостоятельным основанием для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей по передаче имущества, а составлены во исполнение принятого ООО решения о передаче гражданам П. и Л. имущества в счет оплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале ООО³.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа⁴ от 13.03.2017 акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

---

¹ К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ТО.

² Далее – 7ААС.

³ Указанные акты передачи не признаны сделкой.

⁴ Далее – АС ЗСО.

Как подтверждено материалами дела, по состоянию на декабрь 2013 г. участниками ООО являлись: гр.Ж. (размер доли 20%), гр.Л. (20%), гр.П. (60%).

В декабре 2013 г. гр.Ж. подала заявление о выходе из состава участников ООО.

Решением общего собрания участников общества от февраля 2014 г. определена действительная стоимость доли гр.Ж.

В связи с наличием разногласий о размере действительной стоимости доли, подлежащей выплате гр.Ж. при выходе из ООО, гражданка обратилась в суд.

В феврале 2014 г. с заявлениями о выходе из состава участников ООО обратились также гр.П. и гр.Л. Общим собранием участников ООО, оформленным протоколом от марта 2014 г., приняты решения об определении действительной стоимости долей гр.П. и гр.Л., а также передаче данным гражданам в счет оплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале ООО имущество согласно приложениям к протоколу общего собрания согласованной стоимостью. По актам приема-передачи от марта 2014 г. ООО гражданам П. и Л. передано недвижимое имущество, указанное в приложениях к указанному протоколу; получатели зарегистрировали переход права собственности на переданное ООО имущество в Едином государственном реестре прав (ЕГРП).

Решением от 06.11.2014 по делу №А67-1865/2014, вступившим в законную силу, с ООО в пользу гр.Ж. взыскан основной долг (стоимость доли) и возмещение судебных расходов.

23.01.2015 общество обратилось о признании себя несостоятельным (банкротом).

Определением от 27.01.2015 по делу №А67-318/2015 ООО признано несостоятельным, в отношении него введена процедура банкротства (наблюдение), утвержден временный управляющий. Определением от 23.07.2015 производство по делу о банкротстве общества прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, по условиям которого имущество общества передано кредиторам в счет погашения задолженности.

Указывая, что в результате недобросовестных действий ответчиков по выведению из общества имущества права гр.Ж. на выплату действительной стоимости доли в уставном капитале ООО в размере, определенном решением по делу №А67-1865/2014, нарушены, гр.Ж. обратилась с рассматриваемым иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что акты приема-передачи от марта 2014 г. не являются сделками в смысле ст.153 ГК РФ: передача имущества сама по себе не направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а обусловлена принятием решения о передаче имущества; при этом решением по делу №А67-7730/2015, вступившим в законную силу,

отказано в удовлетворении заявления гр.Ж. о признании недействительным решения общего собрания участников общества от марта 2014 г.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.50 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» от 23.06.2015 №25 по смыслу ст.153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей⁵.

Учитывая, что имущество передано обществом по актам приема-передачи во исполнение своей обязанности по выплате действительной стоимости доли на основании решения общего собрания участников от марта 2014 г., суды пришли к обоснованному выводу о том, что акты приема-передачи имущества от марта 2014 г. не могут быть квалифицированы в качестве сделки.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 №8467/10, на основании ч.1 ст.133, ч.1 ст.168 АПК РФ, с учетом обстоятельств, приведенных в обоснование иска, суды должны самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные⁶, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

---

⁵ Например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки.

⁶ В п.1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 указано, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п.п.3, 4 ст.1 ГК РФ).

Заявляя иски, истец фактически просит восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Судами при отказе в удовлетворении требований⁷ не дана оценка доводам истца о совершении ответчиками недобросовестных действий, в результате которых нарушено право истца на получение действительной стоимости доли в размере, определенном в судебном порядке. Судами не установлен фактический правовой интерес истца, не осуществлена правовая квалификация правоотношений сторон, исходя из норм материального права, подлежащих применению.

Кроме того, в оспариваемых решении и постановлении не изложены мотивы, по которым не приняты во внимание доводы истца:

- о передаче имущества ООО другим участникам в счет выплаты их действительных долей по заниженной цене;
- о введении в состав общества номинального участника с размером доли 1%;
- об иницировании ООО дела о банкротстве с последующим прекращением мировым соглашением, по условиям которого общество передало имущество кредиторам в счет погашения долга;
- об осуществлении действий ответчиками по выведению из общества имущества в период наличия спора в обществе в части определения размера действительной доли истца, подлежащей выплате;
- об отсутствии со стороны общества выплат в счет погашения задолженности перед истцом по выплате действительной стоимости доли.

Также судами не определено процессуальное положение гр.Ж. и ООО с учетом предмета и оснований исковых требований, не принято во внимание требование об обязанности возвратить имущество обществу.

При новом рассмотрении следует:

- разрешить вопрос о юридической квалификации правоотношений;
- определить, какие нормы права подлежат применению при разрешении дела;
- правильно установить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- при необходимости предложить истцу уточнить иски;
- дать оценку всем доводам и возражениям сторон, в том числе доводам истца о наличии недобросовестности в действиях ответчиком.

Решением от 30.06.2017 иск удовлетворен полностью⁸.

---

⁷ В нарушение ст.ст.168, 170, 271 АПК РФ.

⁸ Рассмотрение апелляции назначено на 07.09.2017.

1.1.2. При разрешении спора, вытекающего из правоотношений поставки, следует установить, к какому именно обязательству относится оплата по спорным платежным поручениям, в связи с чем выводы о наличии у ответчика задолженности безотносительно к представленным доказательствам факта поставки и произведенной оплаты являются преждевременными, а потому необоснованными

Между ООО (поставщик) и ИП (покупатель) заключен договор поставки светотехнической продукции.

ООО поставило ИП товар, принятый покупателем, что подтверждается товарными, товарно-транспортными накладными, доверенностями. При этом бракованный товар возвращен поставщику, однако оплата принятого поставленного товара в полном объеме не произведена, в связи с чем ООО обратилось с иском к ИП о взыскании задолженности по договору поставки.

Решением суда от 11.11.2016 по делу №А67-4664/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 13.02.2017, исковые требования удовлетворены: установив факт частичной оплаты ответчиком поставленного товара, суды пришли к выводу о наличии задолженности ИП за поставленный товар и взыскали неуплаченную сумму.

Постановлением АС ЗСО от 03.05.2017 принятые акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Обеими инстанциями не принято во внимание, что ИП в отзывах указано на погашение им задолженности и наличие факта переплаты⁹. В подтверждение возражений ИП представлены соответствующие платежные поручения, которые апелляционным судом расценены как непредоставление ответчиком доказательств, подтверждающих оплату задолженности. Причем выводы о том, что платежные поручения, представленные ответчиком, не относимы к договору, в оспариваемых актах отсутствуют, что влечет правовую неопределенность в отношениях сторон.

В материалы дела представлены договор уступки прав, подписанный истцом (цессионарием) и cedentом, уведомление об уступке прав требования от октября 2016 г. с указанием на переход от последнего к истцу права требования оплаты ИП суммы задолженности по договору поставки на основании договора уступки прав.

Однако обжалуемые судебные акты не содержат оценки представленных истцом договора уступки прав, уведомления об уступке прав требования и выводов судов, сделанных на основании данных доказательств.

---

⁹ В сумме 709 107, 85 руб., образовавшейся в результате поставки истцом товара на сумму 23 685 626, 84 руб. и произведенной покупателем оплаты в размере 24 394 734,69 руб.

Фактически между сторонами возник спор в отношении распределения платежей, произведенных ответчиком, в счет оплаты товара по договору поставки либо во исполнение обязанности по оплате товара, право требования которого возникло у истца на основании договора уступки прав.

Первичные документы, подтверждающие основания возникновения обязательства ответчика по оплате по договору поставки и наличие задолженности, право требования которой возникло у истца на основании договора уступки права требования, судами не исследовались.

Возложение на ответчика (плательщика) бремени доказывания того обстоятельства, что произведенные им платежи относятся именно к отношениям, положенным в основание рассматриваемого в деле иска, неправомерно, поскольку фактически представляет собой возложение обязанности на ответчика доказать то, что его платежи не имеют отношения к другим обязательствам перед поставщиком¹⁰, что не предусмотрено процессуальным законодательством и отрицается судебной практикой¹¹.

Кроме того, судами не учтена правовая позиция ВАС РФ¹², из которой следует, что если ответчик представляет доказательства уплаты денежных средств истцу, то они могут быть не приняты судом в качестве доказательств исполнения ответчиком обязательства, на основании которого заявлен рассматриваемый иск, только в том случае, если истцом будет подтверждено наличие иного обязательства ответчика, в счет исполнения которого подлежат зачету представленные ответчиком платежи¹³.

Рассмотрение дела в первой инстанции отложено на 12.09.2017.

---

¹⁰ Возложение обязанности по доказыванию отрицательных фактов.

¹¹ См. по данному вопросу определения ВС РФ: от 10.07.2017 №305-ЭС17-4211 по делу №А40-11314/2015, от 27.05.2015 №302-ЭС14-7670, от 10.06.2015 №305-ЭС15-2572.

При возложении на сторону обязанности по доказыванию отрицательных фактов судами кассационной инстанции дела направляются на новое рассмотрение, причем такая практика сложилась достаточно давно (см., например, постановления: ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.10.2013 по делу №А19-21047/2012; АС Западно-Сибирского округа от 25.10.2016 №Ф04-3508/2014 по делу №А45-19100/2012; АС Московского округа – от 31.05.2017 №Ф05-10343/2016 по делу №А40-161647/15, от 21.02.2017 №Ф05-796/2017 по делу №А40-203203/2015).

¹² Изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 19.03.2013 №9423/12.

¹³ Поскольку приведенное постановление Президиума ВАС РФ не ново, оно отражает сложившуюся позднее практику оценки доказательств, представляемых спорящей стороной в подтверждение исполнения существующих между участниками процесса обязательств (см. постановления: АС Западно-Сибирского округа – от 25.05.2017 №Ф04-1491/2017 по делу №А03-20862/2015, от 10.03.2017 №Ф04-361/2017 по делу №А03-21059/2015, от 16.02.2017 №Ф04-6722/2016 по делу №А70-2075/2016, от 06.12.2016 №Ф04-5964/2016 по делу №А75-1917/2016, от 30.11.2016 №Ф04-4743/2016 по делу №А27-23736/2015 и др.; АС Центрального округа от 30.03.2017 №Ф10-599/2017 по делу №А62-2333/2016; 3ААС от 19.05.2017 по делу №А33-25394/2015; 7ААС от 16.05.2017 №07АП-2474/2017 по делу №А45-19366/2016; 8ААС – от 02.05.2017 №08АП-857/2017 по делу №А46-13654/2015, от 02.05.2017 №08АП-4812/2017 по делу №А75-15875/2016 и др.).

1.1.3. Вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут подменяться экспертными оценками. В связи с этим у судов не имелось оснований руководствоваться заключением экспертизы в части, касающейся вины сторон в возникших недостатках работ.

ООО «Н» обратилось с иском к ООО «Т» о взыскании задолженности, возникшей из договора о выполнении работ / оказании услуг по цементированию обсадных колонн (ЦКОД) и хвостовиков.

ООО «Т» подало встречный иск о взыскании с ООО «Н» убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по указанному договору.

Решением от 29.07.2016 по делу №А67-2561/2015, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 15.11.2016, первоначальный иск удовлетворен, во встречных требованиях отказано после оценки представленных доказательств, включая акты приемки выполненных работ, и анализа условий договора, устанавливающих порядок определения цены выполненных работ и оказанных услуг¹⁴.

Принимая во внимание заключение экспертизы, суды пришли к выводам, что результат работ и оказанные услуги приняты заказчиком; в связи с выявленными недостатками работ их стоимость уменьшена, что нашло подтверждение в подписанных сторонами актах приемки выполненных работ; услуги по содержанию тампонажного флота оказаны, доказательств завышения стоимости и объема оказанных услуг заказчиком не представлено, поэтому первоначальный иск о взыскании основного долга удовлетворен в заявленном размере, а в удовлетворении встречного – отказано.

Постановлением АС ЗСО от 10.03.2017 судебные акты отменены в части отказа во взыскании убытков по встречному иску, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между ООО «Т» (заказчиком) и ООО «Н» (подрядчиком) заключен договор от сентября 2014 г. на оказание услуг по цементированию обсадных колонн в редакции доп. соглашений от октября, ноября и декабря 2014 г.

Во исполнение указанного договора ООО «Н» выполнило работы / оказало услуги, что подтверждается актами о приемке выполненных работ и справками о стоимости выполненных работ и затрат; акты подписаны со стороны ООО «Т» ген. директором с отметками в актах формы КС-2 об указании сумм, на которые стоимость выполненных ООО «Н» работ подлежит уменьшению из-за выявленных недостатков в выполненных работах. На основании подписанных актов ООО «Н» к оплате выставлены счета-фактуры,

---

¹⁴ Исходя из положений ст.ст. 711, 720, п.1 ст.723, п.1 ст.740, п.1 ст.746, п.2 ст.748 ГК РФ.

ООО «Т» (заказчик) оплату выполненных ООО «Н» работ произвело частично по соответствующим платежным поручениям.

Неисполнение требований, изложенных в претензии, направленной ООО «Т», явилось основанием для обращения ООО «Н» в суд с первоначальным иском.

Кассационная коллегия считает неверным вывод судов об отказе в удовлетворении встречных исковых требований в части убытков в связи со следующим.

Из материалов дела следует, что ООО «Т» заявлено увеличение размера исковых требований в связи с ненадлежащим исполнением ООО «Н» обязанности по договору по одной из скважин и изменения приняты судом.

Требования ООО «Т» мотивированы некачественным выполнением ООО «Н» работ, выразившемся в негерметичности ЦКОД на обеих скважинах.

Суды нижестоящих инстанций указали на вывод экспертов о нарушениях ООО «Н» технологии процесса цементирования скважин, выразившихся в допущении негерметичности цементировочного клапана обратного дросселирования на скважинах, а также на вывод о том, что на скважине за герметичность ЦКОД ООО «Н» ответственности не несет.

Между тем, вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут подменяться экспертными оценками.

В связи с этим у судов не имелось оснований руководствоваться заключением экспертизы в части, касающейся *вины сторон в возникших недостатках работ*¹⁵.

Суды фактически не рассмотрели требование ООО «Т» в части взыскания убытков¹⁶, причиненных ненадлежащим исполнением ООО «Н» обязанности по договору; необходимые для рассмотрения дела обстоятельства не установлены и не оценены.

Между тем, без исследования и оценки указанных обстоятельств не представляется возможным сделать обоснованный и мотивированный вывод о том, подлежат ли исковые требования в данной части удовлетворению или в них должно быть отказано.

Поэтому при новом рассмотрении суду следует установить все фактические обстоятельства дела, имеющие значение для разрешения данного спора по существу в

---

¹⁵ В связи с тем, что согласно ст.71 АПК РФ суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым отказано в принятии иных доказательств.

Президиум ВАС РФ в постановлении от 26.11.2013 №8214/13 отметил, что оценка доказательств по своему внутреннему убеждению не предполагает возможности суда выносить немотивированные судебные акты, т.е. не соблюдая требование о всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст.71 АПК РФ).

¹⁶ В нарушение требований ст.ст.168, 170 АПК РФ.

части встречных требований о взыскании убытков, исследовать и оценить в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, касающиеся названного требования, рассмотреть, разрешить данное требование по существу и принять соответствующее решение.

Определением ВС РФ от 03.07.2017 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, поскольку содержание жалобы, по сути, направлено на переоценку представленных доказательств и установление иных обстоятельств по делу, однако полномочиями по переоценке доказательств и разрешению вопросов факта Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не наделена.

1.1.4. При разрешении спора о признании зарегистрированного права отсутствующим и признании торгового павильона самовольной постройкой, обязанности его снести, вывод о пропуске срока исковой давности может быть сделан после исследования наличия у спорного объекта признаков самовольной постройки с учетом рассмотрения вопроса о том, предоставлялся ли земельный участок для целей строительства торгового павильона как недвижимого имущества¹⁷

МО «Город Томск»¹⁸ в лице администрации обратилось к ООО «Г» с указанным иском.

Решением суда от 09.03.2016 по делу №А67-3042/2015, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 06.10.2016, иск удовлетворен частично, на ООО «Г» возложена обязанность в течение одного месяца с момента вступления решения суда в законную силу освободить самовольно занятый земельный участок, прилегающий к спорному земельному участку; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением АС ЗСО от 18.01.2017 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, администрация осуществляет распоряжение спорным земельным участком, госсобственность на который не разграничена. На данном участке расположено принадлежащее ООО «Г» строение, право собственности на которое зарегистрировано в декабре 2014 г.

Спорный земельный участок постановлением мэра г. Томска в октябре 1997 г. предоставлен в аренду ИП для размещения торгового павильона. Между администрацией

---

¹⁷ Данные обстоятельства накладывают на собственника земельного участка ограничения, обусловленные распространением на этот объект правового режима, установленного действующим законодательством для недвижимого имущества.

¹⁸ Далее – МО.

и ИП заключен договор аренды этого участка сроком на 15 лет (с 1997 г. по 2012 г.) для размещения торгового павильона. Впоследствии права арендатора по указанному договору уступлены предпринимателем ООО «Э», в связи с чем на основании постановления мэрии г. Томска от июля 1997 г. о порядке перенайма арендованных участков указанными лицами подписано соглашение об условиях перемены стороны в договоре аренды земельного участка, по которому ИП уступил, а ООО «Э» приняло права и обязанности в объеме и на условиях, предусмотренных договором, до октября 2012 г. Между администрацией и ООО «Э» заключен договор аренды земельного участка для размещения торгового павильона с августа 1999 г. по октябрь 2012 г.

Согласно справке БТИ от мая 2000 г. нежилому зданию магазина присвоен адрес, приемочной комиссией и мэром утвержден в июне-июле 2000 г. акт приемки и ввода в эксплуатацию законченного строительством объекта¹⁹.

На основании договора купли-продажи, доп. соглашения к нему от августа 2007 г. право собственности на объект зарегистрировано за ООО «Г» в сентябре 2007 г. Между ООО «Г» и гр.К. заключен договор купли-продажи от февраля 2013 г. названного магазина и право собственности на нежилое здание зарегистрировано за гр.К.

В соответствии с доп. соглашением от марта 2013 г. к договору аренды земельного участка от января 2010 г. ООО «Г» переданы, а гр.К. приняты права и обязанности по договору в полном объеме и на условиях, им предусмотренных. На основании договора купли-продажи от декабря 2014 г. право собственности на магазин зарегистрировано за ООО «Г», поэтому администрация обратилась к нему с рассматриваемым иском.

Возражая против исковых требований, ООО «Г» заявило о пропуске срока исковой давности.

Удовлетворяя иск в части освобождения земельного участка, суд исходил из того, что пристройка к спорному нежилому зданию является некапитальным строением, с учетом чего правила о сроке исковой давности в силу ст.208 ГК РФ к требованиям о сносе самовольной постройки не применяются. При отказе в удовлетворении иска в части требования о признании спорного объекта самовольной постройкой и обязанности ее снести сделан вывод о том, что к данным правоотношениям подлежат применению правила о сроке исковой давности и последствиях его пропуска, поскольку указанные требования являются иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст.301 ГК РФ).

---

¹⁹ Торгового павильона – магазина, отвечающего санитарно-эпидемиологическим, экологическим, противопожарным, строительным нормам, правилам и госстандартам, созданного в соответствии с проектом.

Соглашаясь с выводами суда о пропуске администрацией срока исковой давности, апелляционная коллегия исходила из отсутствия существенных нарушений градостроительных и иных норм и правил, угрозы жизни и здоровью граждан при сохранении спорного объекта, однако судами при рассмотрении искового требования о признании отсутствующим права собственности ООО «Г» на спорный объект, зарегистрированного в декабре 2014 г., не учтено следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в абз.4 п.52 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу разъяснений, содержащихся в п.7 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением ГК РФ об исковой давности» и аналогичного положения, содержащегося в п.12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» в рассматриваемом случае регистрацией права собственности ответчика на спорный объект как самостоятельный объект недвижимости нарушаются права администрации как собственника земельного участка, предоставленного ООО «Г» в аренду.

Отказывая в удовлетворении иска о признании спорного объекта самовольной постройкой и обязанности ее снести в связи с пропуском администрацией срока исковой давности, суды не приняли во внимание тот факт, что иск о признании зарегистрированного права отсутствующим применительно к тому обстоятельству, что земельный участок предоставлялся обществу в аренду для размещения временной постройки, является по своему характеру специальным способом защиты права собственника земельного участка.

Исходя из приведенных администрацией в исковом заявлении доводов, земельный участок предоставлялся правопродшественнику ООО «Г» для размещения торгового павильона, который относится к классу временных сооружений и размещается на территории города временно, до изменения градостроительной ситуации, связанной с застройкой и реконструкцией городских территорий²⁰.

Вместе с тем, как установлено судом апелляционной инстанции, из заключения дополнительной строительно-технической экспертизы следует, что в настоящее время

---

²⁰ В силу Положения о порядке размещения, содержания и обслуживания объектов и зон мелкорозничной торговли в городе Томске, утв. постановлением мэра г. Томска от 25.04.1997 №200.

объект капитального строительства, расположенный по спорному адресу, не соответствует требованиям решения Думы города Томска от 27.11.2007 №687²¹.

Таким образом, для целей выяснения наличия у спорного объекта признаков самовольной постройки (с учетом приведенных истцом доводов) существенное значение для правильного разрешения спора является рассмотрение вопроса о том, предоставлялся ли земельный участок для целей строительства торгового павильона как недвижимого имущества, поскольку наличие в реестре записи о праве собственности на спорный объект накладывает на собственника соответствующего земельного участка определенные ограничения, обусловленные распространением на этот объект правового режима, установленного действующим законодательством для недвижимого имущества. Нахождение такого имущества на земельном участке является, по существу, обременением прав собственника этого участка, значительно ограничивающим возможность реализации последним имеющихся у него правомочий.

Неправомерны также выводы о том, что строительство спорного объекта осуществлено ООО «Э» при наличии определенной разрешительной документации, которые сделаны без оценки доводов администрации относительно того, что акт ввода в эксплуатацию торгового павильона (магазина) по форме и содержанию свидетельствует о введении в эксплуатацию временного объекта.

Кроме того, делая вывод о безопасности спорной постройки, расположенной в пределах охранной зоны воздушной высоковольтной ЛЭП, суды не рассмотрели довод истца о необходимости оценки выводов эксперта об отсутствии угрозы жизни и здоровью граждан с учетом Правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1 000 вольт²².

Выводы о том, что Правила установления охранных зон...²³ не распространяются на объекты, размещенные в границах охранных зон объектов электросетевого хозяйства до даты вступления в силу настоящего постановления, т.е. на спорный объект, возведенный в 2000 г., являются несостоятельными, поскольку в силу п.2 постановления Правительства РФ от 24.02.2009 №160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон», которым утверждены указанные Правила, в отношении объектов, размещенных в границах охранных зон объектов электросетевого

---

²¹ «Об утверждении Генерального плана и об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Город Томск».

²² Утверждены постановлением Совета Министров СССР от 26.03.1984 №255.

²³ Правила установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» (в ред. от 17.05.2016), утвержденные постановлением Правительства РФ от 24.02.2009 №160.

хозяйства до вступления в силу указанного постановления, должны действовать правила охраны электрических сетей напряжением свыше 1 000 вольт.

Кроме того, при рассмотрении заявленных требований не дана оценка наличию между сторонами обязательственных правоотношений и возможности в данном случае применения срока исковой давности, т.к. земельный участок находится в пользовании ООО «Г» на основании договора аренды, поэтому подлежало выяснению волеизъявление собственника при предоставлении земельного участка в аренду под объект временного или капитального строительства.

Определением ВС РФ от 19.04.2017 №304-ЭС17-4319 отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Г» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, поскольку суды первой и апелляционной инстанций при оценке доводов администрации об угрозе сохранением спорной постройки жизни и здоровью граждан, не оценили все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения настоящего дела, а суд кассационной инстанции действовал в пределах полномочий, установленных ст.287 АПК РФ, и заявитель не лишен возможности приводить изложенные в кассационной жалобе доводы при новом рассмотрении дела.

При новом рассмотрении дела решением от 09.06.2017 в удовлетворении заявленных требований о признании отсутствующим права собственности ООО «Г» на спорное нежилое здание, являющееся самовольной постройкой, и об обязанности ответчика освободить самовольно занятый земельный участок, прилегающий к земельному участку, занимаемому спорным зданием, отказано в полном объеме, поскольку пропущен срок исковой давности, а требование об освобождении самовольно занятого земельного участка, прилегающего к земельному участку со спорным строением, добровольно удовлетворено ответчиком после принятия иска к производству о сносе самовольной постройки, поэтому не может быть удовлетворено²⁴.

---

²⁴ Заявление требований о признании различных объектов самовольными постройками, если они возведены в границах охранных зон объектов электросетевого хозяйства, является довольно распространенным и в зависимости от представления / непредставления достаточного количества доказательств, подтверждающего допущенные нарушения при возведении спорного объекта судами округов:

- заявленные иски удовлетворяются (см. постановления: ФАС Волго-Вятского округа от 03.04.2014 по делу №А82-999/2013; АС Восточно-Сибирского округа – от 03.11.2016 №Ф02-6004/2016 по делу №А19-9176/2015, от 03.10.2013 по делу №А19-22582/2012; ФАС Западно-Сибирского округа от 17.06.2014 по делу №А45-10930/2013; АС Московского округа от 26.07.2016 №Ф05-10300/2016 по делу №А40-52434/2015; АС Поволжского округа – от 26.12.2016 №Ф06-15578/2016 по делу №А65-24982/2015, от 09.12.2016 №Ф06-15755/2016 по делу №А12-15599/2015, от 06.10.2016 №Ф06-13463/2016 по делу №А65-29170/2015; АС Северо-Кавказского округа от 06.04.2016 №Ф08-1703/2016 по делу №А63-18122/2009 и др.) либо

- выносятся судебные акты об отказе в их удовлетворении (см. постановления: АС Волго-Вятского округа от 01.12.2015 №Ф01-4715/2015 по делу №А82-315/2015, от 03.12.2015 №Ф01-4677/2015 по делу №А43-25705/2014; АС Дальневосточного округа от 05.04.2016 №Ф03-381/2016 по делу №А04-5495/2014, от 02.09.2014 №Ф03-3748/2014 по делу №А51-41241/2013; АС Западно-Сибирского округа от 19.03.2015

Постановлением 7ААС от 21.08.2017 принят отказ МО от иска, решение от 09.06.2017 отменено, производство по делу прекращено.

1.1.5. Возложение на органы местного самоуправления обязанности по реализации льгот, отнесенных к расходным обязательствам субъекта РФ, предполагает полную компенсацию возникших дополнительных расходов

МО в лице администрации г. Томска обратилось с иском к субъекту РФ (Томской области)²⁵ в лице департамента финансов ТО о взыскании убытков, причиненных вследствие приобретения квартиры для обеспечения инвалида жилым помещением.

Решением от 05.12.2016 по делу №А67-5375/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 05.04.2017, с ТО в лице департамента за счет средств казны ТО в пользу МО взыскана часть убытков, в удовлетворении остальной части иска отказано, поскольку заявленные истцом расходы относятся к расходным обязательствам субъекта федерации, подлежат возмещению исходя из площади жилого помещения, определенной в решении районного суда г. Томска от 25.06.2013 (34 кв.м), умноженной на утвержденный приказами Минстроя показатель стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в 4 кв. 2014 г. и в 1 кв. 2015 г. (34 450 руб.).

Постановлением АС ЗСО от 20.06.2017²⁶ указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу указанным решением районного суда от июня 2013 г. на администрацию возложена обязанность предоставить гр.Ш., являющемуся инвалидом II группы, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, благоустроенное жилое помещение, соответствующее санитарным и техническим нормам, общей площадью не менее 34 кв.м в границах МО на условиях договора социального найма.

Во исполнение указанного решения районного суда администрация города своим распоряжением выделила администрации района города из фонда непредвиденных расходов сумму в форме бюджетных ассигнований на оплату товаров, работ и услуг для муниципальных нужд. Администрацией района от имени МО по муниципальному контракту от декабря 2014 г., заключенному с ООО «Т», приобретена квартира; оплата по

№Ф04-16601/2015 по делу №А46-7540/2014; АС Московского округа от 15.01.2016 №Ф05-19252/2015 по делу №А41-52513/2014; ФАС Поволжского округа от 06.11.2013 по делу №А65-1005/2013 и др.).

²⁵ Далее по тексту – ТО.

²⁶ Аналогичным образом кассационной инстанцией рассмотрены дела №№А67-8155/2016, А67-4239/2016 и А67-5374/2016: приняты постановления АС ЗСО от 21.06.2017, от 23.06.2017 и от 05.07.2017 об отмене решений от 30.12.2016, от 11.01.2017 и от 05.12.2016, постановлений 7ААС от 13.04.2017, от 17.03.2017 и от 09.03.2017 (соответственно номерам дел) и направлении дел на новое рассмотрение.

контракту произведена в декабре 2014 г.; право собственности МО на указанную квартиру зарегистрировано также в декабре 2014 г.

Между администрацией района, действующей от имени МО (наймодатель), и гр.Ш. (наниматель) заключен договор социального найма жилого помещения от января 2015 г. площадью 37, 8 кв.м. По договору передачи от января 2015 г. районная администрация передала указанную квартиру в собственность гр.Ш.

Мэр г. Томска обратился с письмом от марта 2016 г. к губернатору ТО о выделении из областного бюджета средств для компенсации расходов МО, понесенных на обеспечение жильем лиц, страдающих хроническими заболеваниями, в т.ч. в связи с приобретением жилого помещения, переданного гр.Ш.

Письмом заместителя Губернатора ТО по социальной политике от апреля 2016 г. в выделении средств отказано со ссылкой на отсутствие правовых оснований для включения в областной бюджет расходов на обеспечение жильем инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет *после 01.01.2005*, в т.ч. на компенсацию потерь муниципальных образований, понесенных в связи с обеспечением жильем указанной категории лиц за счет местного бюджета.

Ссылаясь на то, что финансирование расходов по приобретению жилья для последующей его передачи инвалиду должно производиться за счет средств Томской области, администрация обратилась с рассматриваемым иском.

При рассмотрении дела суды пришли к законному и обоснованному выводу о том, что субъект РФ (ТО) является лицом, ответственным за возникшие у МО убытки, и на ответчика, возражавшего по иску, возлагается обязанность доказывания того, что фактические убытки истца составляют меньший размер, чем им заявлен. Возражая против иска, департамент должен документально обосновать несоответствие понесенных администрацией расходов на приобретение жилья инвалиду, в частности, среднерыночным ценам на жилое помещение в аналогичном периоде на территории данного МО с тождественными характеристиками.

Определяя размер убытков с учетом утвержденных приказами Минстроя показателей средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по ТО, суды не привели обоснования возможности их использования в спорных правоотношениях.

С учетом возражений относительно размера убытков и процессуальных положений о доказывании их иного размера лицом, заявившим возражения против взыскания убытков, судам надлежало включить в предмет исследования вопрос о том, соответствует ли стоимость приобретенной истцом квартиры среднерыночной стоимости аналогичной

недвижимости, и стоимости жилого помещения, определяемой с применением приказов Минстроя.

При этом необходимо учитывать, что возложение на органы местного самоуправления обязанности по реализации льгот, отнесенных к расходным обязательствам субъекта РФ (государственных полномочий), по смыслу ст.ст.132 и 133 Конституции РФ, предполагает полную компенсацию возникших дополнительных расходов и гарантирует право собственности МО.

Только при таких условиях не происходит изъятие муниципальной собственности и не нарушается самостоятельность МО в распоряжении местными финансами и бюджетом в соответствии со ст.31 БК РФ. В связи с этим необходимо учитывать, что ограничение МО в компенсации расходов может основываться на обстоятельствах неразумного и необоснованного расходования им денежных средств, допущенных злоупотреблениях при осуществлении государственной функции по обеспечению жильем инвалидов.

Поскольку на основании возражений ответчика и третьего лица по предъявленному требованию о взыскании убытков судами в установленном порядке не осуществлена проверка обоснованности их размера, обжалуемые судебные акты не признаны кассационной коллегией правильными, отвечающими принципу полного возмещения убытков, а также компенсационному характеру возмещения реального ущерба.

Кроме того, уменьшая размер заявленных истцом убытков в связи с применением площади жилого помещения 34 кв.м, суды не указали мотивов (оснований), по которым пришли к выводу о невозможности возмещения убытков, понесенных в связи с приобретением истцом жилого помещения для его предоставления гр.Ш., площадью 37, 8 кв.м. Причем не дана оценка доводам истца о том, что по решению суда общей юрисдикции гр.Ш. должно быть предоставлено жилое помещение, площадью не менее 34 кв. м., но не исключительно такой площадью.

1.1.6. Судебные акты отменены в части признания не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию управляющей компании²⁷ сведений, подтвержденных жильцами дома и не опровергнутых УК или ответчиком

УК обратилась с иском к ООО²⁸ о признании не соответствующими действительности фрагментов статей «Па-Ханы от ЖКХ, или Тариф «Академический» и

---

²⁷ Далее – УК.

²⁸ При участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, органа общественной самодеятельности – ООС.

«Капкан «Академический», опубликованных в номерах газеты «Томская неделя»²⁹ от декабря 2015 г. и марта 2016 г.

Решением от 19.12.2016 по делу №А67-2763/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 02.03.2017, заявленные истцом требования удовлетворены частично: признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию УК сведения, опубликованные в статье «Капкан «Академический» о том, что³⁰:

- «имеется множество «ляпов» в каждом из восьми протоколов общих собраний домов, делающих их недействительными»;

- «народ целыми подъездами не принимал участия в голосовании, а по «липовым» протоколам там оказались цифры, «правильные» для УК»;

- «в штате УК нет ни главного энергетика, ни теплотехника»;

- «договор (управления многоквартирным домом) с УК является кабальным и юридически неправомерным»;

- «из УК никто не пришел в дом по ул. Сибирской после произошедшего в ночь на 26.02 затопления водой стен подъезда и кабины лифта»;

а также опубликованные в статье «Па-Ханы от ЖКХ, или тариф «Академический» о том, что:

- «в прошлом году УК самовольно соорудило 11 козырьков над балконами ряда домов ... Однако это напрямую противоречит законодательству. Иными словами, в вашу квартиру приходит некто, делает без спросу какие-то дорогостоящие работы и заставляет хозяина оплачивать все это! Именно так и поступает УК в домах на улице Сибирской».

Суд обязал ответчика в течение десяти календарных дней со дня вступления решения суда по делу в законную силу разместить за свой счет в той же газете на первой полосе ссылку на наличие на четвертой полосе опровержения сведений, опубликованных в статье «Капкан «Академический», и статье «Па-Ханы от ЖКХ, или тариф «Академический», а также на четвертой полосе газеты полный текст опровержения согласно резолютивной части судебного акта. Ссылка на первой полосе и сам текст опровержения должны быть опубликованы с тем же размещением на полосе, что и опровергаемые сведения, выполнены тем же шрифтом, с заголовком, выполненным тем же шрифтом. С ответчика в пользу истца взысканы судебные расходы; в удовлетворении остальных требований отказано.

Постановлением АС ЗСО от 14.06.2017 судебные акты о частичном удовлетворении исковых требований отменены в части сведений об отсутствии в домах

---

²⁹ Далее – газета «ТН».

³⁰ Ниже в кавычках указываются цитаты из публикаций.

главного энергетика и теплотехника, принято решение об отказе в иске в данной части по следующим основаниям.

Кассационной коллегией установлено, что УК зарегистрирована в качестве юридического лица в марте 2010 г., основным видом деятельности которого является управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе, с учетом чего истец осуществляет деятельность по управлению многоквартирными домами на территории г. Томска, а также деятельность по их обслуживанию, эксплуатации и ремонту общего имущества в многоквартирном доме.

В вышеуказанных номерах газеты «ТН» вышли соответствующие публикации; издателем газеты и редакцией является ответчик; в качестве автора статьи указан Г.Л.

Исходя из положений ст.ст.12, 152 ГК РФ, постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», предметом доказывания в рамках настоящего дела являются три обстоятельства: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений, несоответствие сведений действительности.

Ответчиком не оспаривается факт распространения сведений (опубликование спорных статей); при этом истцом не доказан и надлежащим образом не зафиксирован факт распространения сведений в сети Интернет.

Согласно абз.3 п.9 постановления №3 и в соответствии со ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст.29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Кассационная коллегия считает, что суды всесторонне исследовали все доводы, доказательства, представленные сторонами³¹, и, оценив каждый оспариваемый истцом фрагмент статей с учетом разделения информации на высказывания о фактах и событиях

---

³¹ В том числе: результаты лингвистической экспертизы; свидетельские показания; письма третьего лица, направленные в адрес редакции газеты; письма жителей домов; бюллетени для голосования; уведомления о проведении внеочередных собраний собственников; проекты договора управления; информационные и иные материалы, размещенные в домах, связанные с изменением способа управления.

и высказывания, таковыми не являющиеся (субъективные суждения), пришли к верному выводу о доказанности соответствия действительности части информации, содержащейся в оспариваемых статьях, что нашло подтверждение на основании представленных в материалы дела доказательств, в связи с чем обоснованно частично отказали в удовлетворении требований.

Как следует из судебных актов, суды также пришли к выводу о наличии обстоятельств, необходимых для признания требований истца обоснованными в части следующих сведений, опубликованных в статье «Капкан «Академический»: «в штате УК «Академическое» нет ни главного энергетика, ни теплотехника».

При этом судебные инстанции указали, что отсутствие в штате истца главного энергетика и теплотехника ответчик не подтвердил, поэтому такое утверждение, как отсутствие необходимых сотрудников, суд признает недостоверным и порочащим репутацию истца в контексте всей статьи.

Кассационная коллегия не согласилась с указанными выводами судов, исходя из следующего.

Суд первой инстанции счел в качестве достаточного для удовлетворения требования то обстоятельство, что ответчик, на которого по делам данной категории возлагается бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений, таких доказательств не представил. Однако суды не учли, что из материалов дела следует факт обращения третьего лица в августе 2016 г. с ходатайством об истребовании доказательств по делу, в т.ч. документа о количестве инженерно-технических работников, находившихся в составе инженерной службы истца³², указавшего, что данные документы находятся в распоряжении истца, а самостоятельные обращения за получением документов результатов не дали. Определением от июня 2016 г. в удовлетворении названного ходатайства отказано, предложено истцу рассмотреть вопрос о предоставлении запрошенных доказательств в материалы дела самостоятельно.

Из судебных актов не следует, что названное определение суда первой инстанции в части запрашиваемых документов истцом исполнено.

Об отсутствии названных специалистов в доме, которого касаются рассматриваемые требования, также утверждали жильцы, проживающие в нем и соседних домах по этой же улице.

Учитывая изложенное, характер спорной информации (отрицание факта наличия специалистов в штате), наличие оснований у ООО для предположения об отсутствии у истца указанных специалистов, ходатайство третьего лица, показания свидетелей и

---

³² В период с декабря 2015 г. по март 2016 г.

неисполнение истцом определения суда о предоставлении доказательств, у суда отсутствовали основания для однозначного вывода о несоответствии указанных сведений действительности.

Кроме того, кассационная инстанция полагает, что в нарушение требований процессуального законодательства³³ выводы судов о том, что наличие данных должностей в УК является необходимым, нормативно не обоснованы; из судебных актов не усматривается, какие представленные в материалы доказательства подтверждают, что указанные сведения об отсутствии в штате организации таких должностей (специалистов) как главный энергетик и теплотехник нарушают деловую репутацию истца.

Поэтому кассационная коллегия считает, что у судов отсутствовали основания для удовлетворения заявленных истцом требований в части указанной фразы, в связи с чем принятые судебные акты отменены с принятием в указанной части нового акта об отказе в удовлетворении соответствующих требований³⁴.

2. Применение норм процессуального права

2.1. Претензия направлена ответчику по неверному адресу и рассмотрение судом первой инстанции исковых требований в отсутствие доказательств досудебного порядка урегулирования спора противоречит требованиям закона

ГКУ обратилось с иском к ИП о взыскании вреда, причиненного транспортным средством, осуществлявшим перевозку тяжеловесного груза без специального разрешения. Исковые требования мотивированы тем, что ответчиком при осуществлении перевозки груза допущено превышение осевой массы транспортного средства, вследствие чего причинен вред автомобильной дороге Республики Башкортостан, а также ссылками на статьи 15, 1064 ГК РФ, ФЗ от 08.11.2007 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»³⁵.

Решением от 16.11.2016 по делу №А67-7070/2016 исковые требования удовлетворены в полном объеме: с ИП в пользу ГКУ взыскано возмещение вреда,

³³ Изложенных в статьях 71, 168, 170, 271 АПК РФ.

³⁴ Споры о защите деловой репутации организаций ЖКХ (управляющих компаний) являются нечастыми: согласно информации, имеющейся в Картотеке арбитражных дел (<http://ras.arbitr.ru>) за весь период ее ведения. Подобных дел рассмотрено судами кассационных инстанций по состоянию на 20.08.2017 немного – **119** (включая рассмотренный спор), из них отменены решения по **5** делам (в том числе: АС ЗСО, кроме изученного дела, – **2**; АС Московского округа – **1**; АС Северо-Кавказского округа – **1**; АС Уральского округа – **1**; другими окружными судами решения по данной категории дел не отменялись).

³⁵ В редакции от 07.02.2017, далее – Закон об автомобильных дорогах.

причиненного транспортным средством, осуществлявшим перевозку тяжеловесного груза без специального разрешения, руководствуясь п.1 ст.1064 ГК РФ, п.11 ст.11, ч.ч.8, 9 ст.31 Закона об автомобильных дорогах, п.п.2, 3, 5 Правил возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов³⁶, п.5 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом³⁷, приложениями №№1, 2 к данным Правилам, учитывая, что ответчиком не оспорены обстоятельства осуществления перевозки тяжеловесного груза в период временных ограничений без специального разрешения, причинения вреда автомобильным дорогам Республики Башкортостан; с ИП также взыскана госпошлина по иску.

Определением 7ААС от 07.03.2017 апелляционная жалоба ИП возвращена на основании п.3 ч.1 ст.264 АПК РФ в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на ее подачу.

Постановлением АС ЗСО от 23.05.2017 решение о полном удовлетворении требований отменено, производство по делу прекращено по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в апреле 2014 г. на пункте весового контроля при измерении в движении весовых параметров принадлежащего ИП тягача выявлено превышение предельной допустимой осевой нагрузки. По данному факту специалистом уполномоченного ведомства при участии водителя и инспектора ГИБДД составлен акт о превышении транспортным средством установленных ограничений по общей массе и (или) нагрузке на ось³⁸; вследствие чего определена сумма ущерба автомобильной дороге с учетом допустимых погрешностей средства измерения.

Претензией от мая 2014 г. ГКУ заявлено требование ответчику в срок до конца мая того же года возместить ущерб, причиненный дороге общего пользования Республики Башкортостан при перевозке тяжеловесного груза, а вследствие неисполнения данных требований обратилось с рассматриваемым иском.

Судом не учтено, что с 01.06.2016 в АПК РФ в качестве общего правила введено обязательное применение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, который может быть передан на разрешение арбитражного суда только после принятия мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования).

---

³⁶ Утверждены постановлением Правительства РФ от 16.11.2009 №934.

³⁷ Утверждены постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 №272.

³⁸ Согласно данному акту выявлено, что при допустимой норме нагрузки на вторую и третью оси 4 тонны фактическая осевая нагрузка составила 8,34 тонн и 8,10 тонн (соответственно) при допустимой норме нагрузки на четвертую, пятую и шестую оси 3 тонны фактическая нагрузка составила 6,24 тонн, 6,25 тонн и 6,08 тонн соответственно, т.е. с превышением нормы.

Из материалов дела следует, что претензия направлена ИП по адресу, не соответствующему выписке из ЕГРИП. Кроме того, согласно сведениям о регистрации, указанным в паспорте, ИП зарегистрирован по адресу, указанному в выписке из ЕГРИП с марта 2012 г. Таким образом, в рассматриваемом случае претензия истцом направлена по неверному адресу, по которому ответчик не зарегистрирован и не является его постоянным местом жительства, поэтому истцом не соблюден обязательный претензионный порядок урегулирования спора.

Следовательно, согласно п.2 ч.1 ст.148 АПК РФ суду надлежало оставить исковое заявление без рассмотрения, однако оно рассмотрено по существу, что противоречит требованиям закона и является неправомерным³⁹.

Отдел ОСП

август 2017 г.

---

³⁹ С момента введения обязательного досудебного порядка рассмотрения спора его несоблюдение (или отсутствие проверки судами направления претензии истцом) стало довольно распространенным основанием для отмены судами кассационной инстанции решений, принятых без соблюдения такого порядка (см., например, постановления: АС Западно-Сибирского округа от 05.06.2017 №Ф04-1987/2017 по делу №А45-24098/2016; АС Московского округа – от 29.03.2017 №Ф05-22132/2016 по делу №А40-40406/2016, от 22.11.2016 №Ф05-17147/2016 по делу №А40-7107/16; АС Поволжского округа – от 10.02.2017 №Ф06-17288/2016 по делу №А49-1009/2016, от 18.02.2016 №Ф06-5602/2016 по делу №А12-23863/2014; АС Северо-Западного округа от 04.10.2016 №Ф07-8568/2016 по делу №А56-38447/2015 и другие акты), либо отмена необоснованно вынесенных определений о возвращении поданного иска / заявления, когда в действительности претензионный порядок был соблюден, однако нижестоящими инстанциями неправильно оценены обстоятельства, касающиеся его соблюдения (см., например, постановления: Суда по интеллектуальным правам от 06.03.2017 №С01-1306/2016 по делу №А82-9492/2016; АС Волго-Вятского округа от 19.05.2016 №Ф01-1446/2016 по делу №А43-25058/2015; АС Дальневосточного округа от 15.04.2016 №Ф03-1564/2016 по делу №А51-14414/2014; АС Западно-Сибирского округа от 06.12.2016 №Ф04-6126/2016 по делу №А75-7089/2016; АС Московского округа – от 09.02.2017 №Ф05-1104/2017 по делу №А41-59746/16, от 14.11.2016 №Ф05-18025/2016 по делу №А40-133255/2016, от 08.11.2016 №Ф05-17602/2016 по делу №А40-57817/16; АС Поволжского округа – от 02.03.2017 №Ф06-18718/2017 по делу №А55-18240/2016, от 11.02.2016 №Ф06-5083/2015 по делу №А49-6691/2015; АС Северо-Западного округа – от 30.03.2017 №Ф07-208/2017 по делу №А66-9485/2016, от 29.03.2017 №Ф07-1441/2017 по делу №А56-87952/2015, от 21.11.2016 №Ф07-11155/2016 по делу №А66-7924/2016; АС Северо-Кавказского округа – от 20.10.2016 №Ф08-8138/2016 по делу №А32-22032/2016, от 11.03.2016 №Ф08-472/2016 по делу №А22-126/2015; АС Уральского округа – от 07.03.2017 №Ф09-1163/17 по делу №А60-38661/2016, от 20.09.2016 №Ф09-9208/16 по делу №А60-28515/2016; АС Центрального округа – от 18.04.2017 №Ф10-1129/2017 по делу №А35-10562/2016, от 02.03.2017 №Ф10-529/2017 по делу №А08-7223/2016, от 27.12.2016 №Ф10-5146/2016 по делу №А83-4882/2016 и другие акты).